

На правах рукописи

Макарова Надежда Николаевна

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МАГНИТОГОРСКА в 1929 – 1935 гг.

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск - 2010

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО
«Магнитогорский государственный университет»

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор **Дорожкин Андрей Геннадьевич**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор **Исаев Виктор Иванович**

доктор исторических наук,
профессор **Филатов Владимир Викторович**

Ведущая организация – Учреждение Российской Академии наук
Институт истории и археологии уральского
отделения РАН

Защита состоится «4» июня 2010 года, в 16.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском
государственном университете (455080, г. Челябинск пр. им. В.И. Ленина, 76,
ауд. 244)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского
государственного университета.

Автореферат разослан « » апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного исследования определяется тем, что в условиях экономического кризиса градообразующие предприятия в моногородах начали оптимизировать свою деятельность преимущественно за счет социальной сферы. Изучение опыта начала 1930-х гг. в организации социокультурных условий жизни магнитогорцев имеет важное значение для целостного понимания сущности и возможных последствий трансформационных процессов в современной России. Изучение повседневной жизни Магнитогорска актуализируется современными проблемами государственного реформирования социальной сферы, а также возросшим интересом к специфике повседневной жизни нового города – образца новостроек первых сталинских пятилеток, несущего информацию о менталитете горожан в целом и советского человека как представителя особой среды обитания. Для исследования истории СССР в годы индустриализации в «повседневном» аспекте необходимо обратить серьезное внимание на жизнь новостройки первых пятилеток, так как модернизационные изменения 1930-х гг. во многом определили последующее социально-экономическое развитие страны.

Отдельно следует подчеркнуть проявляющийся в последние годы интерес к истории регионов. Магнитогорск в первой половине 1930-х гг. являлся центром динамичного развития. Город представляет собой уникальный источник знаний о сущности советской повседневности, так как здесь был зафиксирован весь спектр проблем эпохи индустриализации, в миниатюре отражалась специфика целого. Изучение истории повседневности на примере Магнитогорска позволяет отразить разнообразие общеисторического процесса, проследить особенности жизни населения вновь созданного промышленного города в эпоху первых пятилеток.

Изучение российской повседневности 1920 - 1930-х гг. позволяет раскрыть сложный путь формирования многих типических черт советского

образа жизни, среди которых можно назвать стереотипы массового сознания, отношение к труду и собственности, нормам социалистической морали и культуры. Мотивом, побуждающим обратить внимание на повседневную жизнь магнитогорцев, явился также 80-летний юбилей города.

Объектом исследования является повседневная жизнь как исторический феномен. В данном исследовании мы придерживаемся следующей трактовки термина «повседневность» - практика выживания населения в процессе решения жилищного вопроса, проблемы снабжения, здравоохранения, досуга, образования, проявления девиаций различного рода, и, как следствие, выработки форм приспособления к окружающей действительности, меняющейся в условиях форсированной индустриализации.

Предметом исследования является исторический процесс формирования и развития городской повседневности в Магнитогорске в условиях индустриализации.

Хронологические рамки исследования охватывают шестилетний период с 1929 по 1935 г. Подобный предельно сжатый отрезок времени позволяет раскрыть основные тенденции и закономерности жизни города в условиях становления основ новой городской повседневности. Именно в 1929 - 1935 гг. зародились и дали о себе знать тенденции, которым суждено было определять главные характеристики последующих этапов развития города. Рубежными событиями, повлиявшими на повседневную жизнь города и, следовательно, определившими верхнюю границу исследования стали решение об отмене карточной системы, постановления СНК СССР «Об улучшении жилищного строительства» и «О прекращении беспроектного и бессистемного строительства», изменение государственной политики в области семейно-брачных взаимоотношений, официальное восстановление кулаков в правах наравне с другими гражданами СССР. Период 1929 - 1935 гг. был временем социальных экспериментов и поисков новой формы организации быта горожан. В целом к концу 1935 г. в Магнитогорске были сформированы

основы инфраструктуры, обеспечивающие полноценную жизнедеятельность горожан.

Территориальные рамки исследования охватывают город Магнитогорск в пределах его административных границ в изучаемый период.

Степень изученности проблемы. В историографии исследуемого вопроса можно выделить четыре тематических блока: исследования, посвященные социальной истории СССР и истории советской повседневности 1920 - 1930-х гг.; региональные исследования разнообразных аспектов жизни населения Урала в 1920 - 1930-е гг.; группа научной литературы, посвященная истории Магнитогорска; труды зарубежных исследователей, касающиеся всех этих аспектов. Кроме того, первую группу исследований можно разделить на три подгруппы по хронологическому признаку: 1) работы 1930 х гг.; 2) исследования середины 1950 - 1980-х гг.; 3) труды, написанные с 1990-х гг. по настоящее время.

1. Группа исследовательской литературы, посвященная истории российских городов довольно разнообразна. Одним из первых начал изучать проблемы быта и повседневной жизни горожан советский экономист С.Г. Струмилин. Его исследования стали основой для последующих работ 1930-х гг. Интерес к феномену города в 1930-х гг. был определен практическими задачами, связанными с темпами урбанизации, ростом численности населения, и стремлением к реализации идеи социалистического общежития¹. Авторы рассматривали широкий круг проблем в сфере продовольственного и промтоварного снабжении горожан², вовлечения женщин в общественно-трудовую жизнь, повышения уровня их образования и общей культуры, изменения отношений в семье и обществе³. Эти труды заложили историографическую традицию, очертив круг основных вопросов вплоть до 1950 - 1980 -х гг.⁴. Вопросы здравоохранения и

1 Милютин Н. Социалистический город. Л., М., 1930.

2 Болотин З.С. Без карточек. М., 1935.

3 Березовский С. Трудящиеся женщины – в социалистическое строительство. М., 1931.

4 Араловец Н.Д. Женский труд в СССР. М., 1954; Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР. 1917-

коммунального хозяйства изучались в связи с неблагоприятной санитарно-эпидемической ситуацией в стране⁵. Проблемы культуры освещались непосредственными участниками культурно-преобразовательной деятельности, а работы носили описательный характер⁶. Среди трудов, посвященных раскрытию истории советской культуры, особо следует отметить обобщающие монографии М.П. Кима⁷. В 1920-е гг. в литературе наблюдался существенный интерес к проблемам девиантного поведения⁸, но в 1930 - е гг. эти исследования были свернуты⁹.

Возобновление исследований проблем повседневной жизни населения СССР произошло в 1960-х – начале 1980-х гг. Оно осуществлялось в контексте понятия «социалистический образ жизни»¹⁰. В это время были предприняты попытки проанализировать специфику советской архитектуры и градостроительства¹¹ и создать комплексный подход к изучению проблемы¹². Период 1950 - 1980 -х гг. характеризуется появлением разноплановой литературы о здравоохранении, медицине и гигиене. Результатом дискуссии историков о завершенности культурной революции стала публикация В.А. Куманева¹³. Вновь возобновилось изучение отклоняющегося поведения как проявлений антиобщественных поступков. В историческом ключе данная проблематика была рассмотрена впервые Г.Л. Смирновым¹⁴.

В 1990 - е гг. в связи с «антропологическим поворотом» перечисленные выше проблемы стали популярны и дискуссионны. Среди новейших книг по

1937. М., 1978.

5 Барсуков М.И. Очерки истории развития здравоохранения в СССР (1917 - 1957). М., 1957.

6 Социально-культурное строительство в РСФСР. М., 1938.

7 Ким М.П. Коммунистическая партия - организатор культурной революции в СССР. М., 1955; Он же. 40 лет советской культуры. М., 1957.

8 Сазонова М.Н. Против пьянства и хулиганства. М., 1929.

9 Исаев В.И. Быт рабочих Сибири. 1926 – 1937 гг. Новосибирск, 1988. С. 17

10 Градов Г.А. Город и быт. М., 1968; Касьяненко В.И. Советский образ жизни. Проблемы исследования. М., 1982.

11 Советская архитектура. 1917-1957. М., 1957; Стаментов А.Е. Новые города. М., 1964.

12 Бархин М.Г. Архитектура и город. М., 1979; Градов Г.А. Город и быт. М., 1968.

13 Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., 1967.

14 Смирнов Г.Л. Советский человек. М., 1971.

социально-экономической истории 1920 - 1930-х гг. следует назвать работы, рассматривающие проблемы развития экономики и сферы снабжения¹⁵. Фундаментальными трудами по советской торговле и продовольственному распределению периода 1920 - 1930 -х гг. являются исследования Е.А. Осокиной¹⁶. В 1990 - 2000- е гг. начали формироваться новые тенденции в освещении женского вопроса. В этот период предпринимаются попытки переосмысления прежних оценок, обосновывается факт наличия дискриминации в российском обществе. Были также изданы работы обобщающего характера, посвященные государственной политике в области здравоохранения¹⁷. Исследования в области культуры охватывают все более широкий спектр проблем: различные виды образования, ликбез, элементарная культура, а также ритуал в советской культуре¹⁸. С конца 1980 - х гг. в связи с ростом девиаций изучение проблемы возобновилось и продолжается в настоящее время¹⁹. В контексте нашего исследования интерес вызывает работа Н.Б. Лебиной, в которой рассматривается замещение поведенческих норм аномалиями в повседневной жизни горожан²⁰.

Отечественные авторы изучают широкий спектр вопросов, касающихся истории повседневности²¹. В частности, И. Утехин изучает жизнь в коммунальных квартирах, анализирует поведение человека в сложных жизненных условиях. Содержание и механизмы реализации советской жилищной политики в период 1917 - 1941 гг. рассматривает М.Г. Меерович²². В работах Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской, Н.А. Араловец содержится

15 Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание: начало 1930-х гг. М., 1994.

16 Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 - 1941 гг. М., 1997 и др

17 Санитарно-эпидемическая служба и ее руководители: из истории здравоохранения России в XX веке. М., 2003.

18 Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. М., 1998

19 Российская благотворительность в 1987-1992 (история в материалах прессы). М., 1994.

20 Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. СПб., 1999.

21 Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: Сб. науч. статей / под ред. Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлыниной. Ростов- на -Дону, 2009.

22 Меерович М.Г. Наказание жилищем. Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917 - 1937 гг. М., 2008 и др.

большой пласт фактического материала, который позволяет представить демографические процессы в стране и регионе. В настоящее время существует несколько локально-исторических исследований, посвященных истории повседневности различных городов СССР. Повседневная жизнь Ленинграда рассматривается в монографии Н.Б. Лебиной и А.Н. Чистякова, о жизни москвичей в эпоху И.В. Сталина рассказывается в монографии Г.В. Андреевского, о жизни московских рабочих говорится в статье В.С. Тяжелниковой. Особо следует отметить работу С.С. Букина и В.И. Исаева, посвященную истории повседневной жизни Новосибирска конца XIX - начала XXI вв.²³. Авторы рассматривают особенности повседневной жизни крупного сибирского города, а также предлагают свою методологию исследования проблемы. Кроме того, отечественные ученые поднимают теоретические проблемы истории повседневности²⁴.

2. Уральская историография всегда уделяла значительное внимание проблемам развития региона в 1920 - 1930 - е гг. Особая роль отводилась исследованию модернизации и индустриализации региона²⁵. Историографическая литература по истории рабочего класса Урала представлена работами Л.Н. Бехтеревой, А.В. Иванова, В.Д. Камынина²⁶. Характеристика профессионально-культурного уровня уральских рабочих

23 Букин С.С., Исаев В.И. Новосибирцы. Очерки истории повседневной жизни. Конец XIX – начало XXI вв. Новосибирск, 2008.

24 Оболенская С.В. “История повседневности” в современной историографии ФРГ // Одиссей. Человек в истории. 1990. С. 182-198; Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история 1998. М., 1999. С. 39-77; Поляков Ю.А. Человек в повседневности // Вопросы истории. 2000. №3. С. 125-132; Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998. С. 26-31.

25 Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933 - 1937). Свердловск, 1968; Он же. Индустриальный Урал в трудах В.И. Ленина. М., 1981; Главацкий М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале (1926-1937 г.). Свердловск, 1974; Дробижев В.З., Лельчук В.С. Наш советский рабочий. М., 1986; Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926-1932 гг.). М., 1971; Матушкин П.Г. Урало – Кузбасс. Борьба коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966; Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале (1921-1926 гг.). Свердловск, 1989.

26 Камынин В.Д. Историография истории рабочего класса Урала переходного периода (1917 - 1937). Свердловск, 1987; Он же. Отражение истории рабочего класса переходного периода в литературе по истории предприятий Урала // Строительство социализма на Урале: история, историография. Свердловск, 1989. С. 69 - 83.

содержится в работах С.П. Постникова, М.А. Фельдмана²⁷. Исследованием вопросов городской архитектуры Урала занимаются Л. Токменинова и В.М. Кириллов²⁸. О материально-бытовых условиях инженерно-технических специалистов на Урале говорится в работах В.С. Терехова²⁹. Автор детально проанализировал жилищные условия инженеров, уровень их материального благосостояния, качество медицинской помощи ИТС.

С конца 1960-х гг. наблюдается региональная дифференциация изучения культурного строительства в стране. В обобщающем труде уральских историков охарактеризованы основные моменты культурной революции в регионе в период 1917 - 1941 гг.³⁰. В 1980-е гг. публикуются историографические обзоры по истории народного образования на Урале³¹. Развитие образования в станицах Оренбургского казачьего войска является предметом изучения исследователей А.П. Абрамовского и В.С. Кобзова³². Проблемы в сфере истории образования и духовной культуры Южного Урала получили освещение в ряде научных конференций³³. Вопросы культурного строительства на Южном Урале анализировали В.Г. Чуфаров и С.С. Загребин³⁴. Последний рассмотрел в своих работах не только систему образования, но и поднял вопросы о развитии СМИ в контексте истории

27 Постников С.П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России. 1900 - 1941 гг. М., 2009.

28 Токменинова Л. Екатеринбург – Свердловск: Архитектурная лихорадка 20 - 30-х гг. // Наука Урала. 1992. №10. С. 12-23; Кириллов В.М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала. 1920 -1950 годы. Н.Тагил, 1996.

29 Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003.

30 Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966

31 Берсенева В.Л., Толмачева Р.П., Третьяков В.В. Культурное развитие уральской советской деревни в новейшей литературе // Развитие культуры уральской советской деревни (1917 - 1987). Свердловск, 1989; Третьяков В.В. Повышение культурного уровня уральского крестьянства в первые годы советской власти (1917 - 1920 гг.) // Развитие культуры уральской советской деревни (1917 – 1987). Свердловск, 1989. С. 12 - 18.

32 Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско в трёх веках. Челябинск. 1999.

33 Образование в Оренбуржье: история и современность. Материалы научно-практической конференции. Оренбург, 1997; Исторические чтения: Материалы научной конференции Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Культура Челябинска: поиски и находки». Челябинск, 2000.

34 Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920 - 1937 гг.). Свердловск, 1990; Загребин С.С. Метаморфозы культуры. Культурное строительство на Южном Урале в 1929 - 1941 гг. Челябинск, 1989; Он же. Средства массовой коммуникации в системе культурного строительства 30-х гг. // Иван Иванович Неплюев и Южно-уральский край. 1993. С. 59 - 62; Он же. Повседневность как историческая реальность: 1930-е гг. на Южном Урале и культурное строительство // Архивное дело в Челябинской области. 1997. №2. С. 69 - 88.

социокультурного развития региона.

Демографическим процессам на Урале посвящены труды В.В. Алексеева, Г.Е. Корнилова, А.И. Кузьмина, И.П. Мокерова, В.П. Мотревича, А.Г. Оруджиевой, Ю.А. Русиной³⁵. В 1996 г. вышла коллективная монография, в которой обобщается исторический опыт демографического перехода в крупном военно-промышленном районе России в последнее столетие³⁶.

Изучением состояния преступности, спецконтингента на Урале и принципов функционирования исправительно-трудовых учреждений в регионе занимаются А. Базаров, Р. Давлетшин, Г. Корнилов, В. Кириллов, М. Денисевич, А. Смыкалин, В. Филатов³⁷.

Особую ценность для конкретного исследования представляют масштабные исследования уральских ученых. Вопросы повседневной жизни городов Урала периода гражданской войны рассмотрены в монографии И.В. Нарского³⁸. Автор сосредоточил внимание на каждодневных проблемах «маленьких людей» и поднял проблему приспособления обывателя к меняющимся условиям жизни и формы протеста населения Урала.

3. В литературе о Магнитогорске практика исторических исследований в области градостроительства имеет сравнительно небольшую историю, которая восходит к работе Ф.В. Тищенко³⁹. Проблеме строительства и эксплуатации Магнитогорского завода посвящена работа А.П. Завенягина и А.А. Андреева⁴⁰. Архитектурная концепция нового

35 Мотревич В.П. Историческая демография России. Учебное пособие. Екатеринбург, 2000.

36 Население Урала, XX век: История демографического развития / ред. Алексеев В.В. Екатеринбург, 1996

37 Кириллов В.М. История репрессий и правозащитное движение в России. Екатеринбург, 1999; Корнилов Г.Е. Аграрное развитие Урала в условиях сталинской трансформации (1935-1953) // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII - XX веках. Оренбург, 2006. С. 238-250; Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930-1985). Екатеринбург, 1991; Базаров А. История репрессий на Урале в годы советской власти // Тезисы докладов научной конференции. Екатеринбург, 1994; Филатов В.В. Уральское село, 1917-1941 гг.: состояние преступности. Магнитогорск, 2009.

38 Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917 - 1922 гг. М., 2001

39 Тищенко Ф.В. Новые методы производства строительных работ (опыт Магнитостроя). Свердловск, Магнитогорск, 1932.

40 Магнитострой. Строительство и эксплуатация Магнитогорского Металлургического комбината имени тов. Сталина. 1929 - 1933 г. Свердловск, Магнитогорск, 1934.

соцгорода была изложена в статье Г. Пузиса⁴¹. Изучением архитектуры города и вопросами озеленения Магнитогорска занимались З.Н. Нестерова и В.И. Казаринова⁴². В.С. Федосихин и В.В. Хорошанский в контексте истории развития советской архитектуры рассмотрели архитектуру Магнитогорска⁴³. Вопросы снабжения магнитогорцев частично рассматриваются в издании, посвященном истории становления и развития магнитогорского хлебокомбината и работе П.М. Корабельщикова⁴⁴. Проблемы в сфере здравоохранения и коммунального хозяйства 1930-х гг. отражены в работе И.И. Николаева, в которой автор помимо констатации недостатков в системе здравоохранения, проанализировал их причины⁴⁵. Историю развития здравоохранения в Магнитогорске рассматривали А.А. Барышев и Р.С. Гун⁴⁶. Проблемы быта магнитогорцев отражены в небольших по объему публикациях, основная цель которых заключалась в стремлении привлечь к проблемам внимание общественности⁴⁷.

Особую группу исследовательской литературы о Магнитогорске представляют работы, которые только предполагалось опубликовать⁴⁸.

В 1990-е гг. сформировались две разнонаправленные тенденции в изучении истории города: резкое сокращение публикаций о Магнитогорске и появление литературы, критикующей сталинские методы индустриализации.

41 Пузис Г. Социалистический Магнитогорск // Города социализма и социалистическая реконструкция быта. М., 1930. С. 127-133.

42 Нестерова З.Н. Магнитогорск. М., 1951; Казаринова В.И. Магнитогорск. Магнитогорск, 1961.

43 Федосихин В.С. Магнитогорск – классика советской социалистической архитектуры. Магнитогорск, 1999.

44 Магнитогорский комбинат хлебопродуктов «СИТНО». Хроника. 1936-2001. Магнитогорск, 2002; Корабельщиков П.М. Торговый путь Магнитки. Магнитогорск, 2004; Магнитогорский комбинат хлебопродуктов. Хроника. 1936 – 2001. Магнитогорск, 2002.

45 Николаев И.И. Здравоохранение на Магнитострое. М., Л., 1931.

46 Барышев А.А. Здравоохранение г. Магнитогорска (история становления и развития. 1929 - 1960 гг). Магнитогорск, 1976; Гун Р.С. Здравоохранение Магнитогорска. 1930 - 2000 гг. Магнитогорск, 2001.

47 Валериус И.Д., Ларин С.Л., Пушин И.В. Вы правы мистер Геррис. Свердловск, Магнитогорск, 1932; Маленький А. Магнитогорск, М., Л., 1931.

48 В сентябре 1931 г. А.М. Горький выступил в центральной прессе с призывом написать «Историю фабрик и заводов». Уже 10 октября 1931 г. было издано Постановление ЦК ВКП (б), организовавшее Главную редакцию для подготовки серии книг данной тематики. Предполагалось издать следующие книги: «Предыстория магнитогорского завода» (В. Шкловский), «История проектирования» (Е. Грекулов), «Плотина» (С. Бондарев), «Строительство дамбы» (А. Зувев), «Коксохим и ЦЭС» (Д. Фибуха), «Мартен и прокат» (С. Гехт), «Быт и Соцгород» (И. Ивич).

Сюда следует отнести издания справочного характера ⁴⁹, юбилейные издания и фотоальбомы ⁵⁰, а также работы местных историков-краеведов ⁵¹.

4. Эпоха сталинизма в целом, а особенно период 1920 - 1930 - х гг. представлены в зарубежных исследованиях в рамках «тоталитарной школы». В 1970 - 1980 - е гг. на Западе получила развитие школа «ревизионистов» ⁵². Особый интерес представляет исследование С. Коткина, до сих пор не переведенное на русский язык ⁵³. Изучение с позиций социальной истории строительства ММК сочетается со стремлением показать процесс формирования новой социалистической цивилизации. С. Коткин на основе значительного числа источников анализирует жизнь СССР и Магнитогорска и поднимает обширный спектр проблем, среди которых вопросы жилищного дефицита и взаимоотношения рынка и плановой экономики в Магнитогорске.

Историографическая ситуация свидетельствует о том, что проблемы развития торговли, снабжения, потребления, образования, досуга, преступности, способов приспособления населения к сложным условиям в Магнитогорске не отражены в специальных исследованиях. На сегодняшний день достаточно много работ о жилищном дефиците в новых индустриальных центрах. Вместе с тем, открытыми остаются вопросы реальных норм распределения жилплощади с учетом всего многообразия факторов при распределении жилья. Проведенный историографический анализ показал недостаточную степень изученности городской повседневности Магнитогорска в первой половине 1930-х гг. как на региональном, так и на местном уровнях, что обусловило необходимость данного диссертационного исследования.

Источниковая база диссертации опирается на комплекс архивных

49 Дегтярев А.Г. Летопись горы Магнитной и города Магнитогорска. Магнитогорск, 1993.

50 Надежда и опора / под ред В.З. Близнюк, Н.Д. Доброходова, С.А. Рухмалева. М., 1999; Стальная река Магнитки. 1933 - 2003. Магнитогорск, 2003; Молодая Магнитка. Магнитогорск, М., 2007; Магнитогорск: 1929 - 2009. Фотолетопись. 80-летию города посвящается. Магнитогорск, 2009.

51 Галигузов И.Ф., Баканов В.П. Станица Магнитная. Магнитогорск, 1994; Кучер В.Н. Магнитка – это навсегда. Дела и судьбы сталинских директоров. М., 2003; Баканов В.П. Испытание Магниткой. Магнитогорск, 2001.

52 Холмс Л. Социальная история Советской России, 1917-1941. Ростов – на - Дону, 1994.

53 Kotkin S. Magnetic mountain. Stalinism as a civilization. Berkley. 1993.

материалов, выявленных и отобранных в центральных (ГАРФ, РГАЛИ), региональных (ГАСО, ЦДООСО, ОГАЧО) и городских архивах (МУ МГА, АЗАГС, архив ГорОНО); в фондах музеев (МУ «Краеведческий музей», МУ «Музей истории Магнитостроя», МУ «Музей МВД»); семейных архивах магнитогорцев, а также в личном архиве автора. Было выделено шесть видов источников: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические данные, периодическая печать, публицистические работы и источники личного происхождения, среди которых воспоминания, письма и интервью.

К законодательным актам, положенным в основу исследования, относятся публикации нормативных актов советского государства (тексты законов, постановлений, резолюций, правил и инструкций). Эта группа источников позволяет выявить ключевые направления регулирования государством повседневной жизни горожан, а также продемонстрировать реальное применение законов на практике и их особенности в Магнитогорске. Специализированные законодательные сборники играют особую роль в связи с необходимостью обращаться к вопросам развития градостроительства, коммунального и жилищного хозяйства города⁵⁴.

Делопроизводственные материалы представлены как архивными, так и опубликованными материалами. Организационная и распорядительная документация, текущая переписка учреждений и предприятий, протоколы собраний, учетная, отчетная и контрольная документация, докладные записки, исходящие от Народного комиссариата труда РСФСР, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов и Государственного издательства «История фабрик и заводов» из фондов ГАРФа, справки и переписка о состоянии общественного питания, рабочего снабжения, работе закрытых рабочих кооперативов, записки профсоюзных и хозяйственных организаций о неудовлетворительном снабжении предприятий по Уральской

⁵⁴ Коммунальное и жилищное хозяйство: Кодификационный сборник РСФСР. М., 1933; Михальченко А.Н., Пальтов А.Д. Коммунальное законодательство. Пятигорск, 1936.

области и городу Магнитогорску, постановления областной прокуратуры, отдела народного образования, протоколы конкурсов по культурному строительству, секретная переписка городских КК РКИ о санитарно-эпидемиологической ситуации в городе, состоянии ликбеза, возникновении недовольства среди рабочих, срыве субботников и демонстраций, недостаточном снабжении из фондов ГАСО и ОГАЧО позволяют изучить ситуацию во всех сферах повседневной жизни магнитогорцев, а также сравнить ситуацию в городе, регионе и стране. Из фондах МУ МГА нами привлечены к исследованию отчеты о деятельности горсовета, акты обследования горбольницы, протоколы заседаний членов коммунальной секции, докладные записки в вышестоящие инстанции, акты обследования школ города, материалы о развертывании сети дошкольных и школьных учреждений, протоколы заседаний секций здравоохранения, образования, благоустройства, отчетная документация городской прокуратуры о криминальной обстановке в городе, планы и сводки итогов по работе культурных учреждений.

Статистические материалы представлены фондами архива ЗАГС города Магнитогорска и МОГСЧ⁵⁵, информационная база которых дает представление об основных показателях развития жилищно-коммунального хозяйства и демографических процессах. Среди опубликованных статистических данных необходимо отметить сборники, посвященные вопросам коммунального хозяйства, образования, науки и культуры как в СССР, так и в Магнитогорске⁵⁶.

Существенную долю источников составляет периодическая печать различной тематики. Очень информативным и перспективным источником изучения проблем повседневности являются местные газеты, из которых

55 Магнитогорское отделение государственной статистики Челябинской области.

56 Коммунальное хозяйство Союза ССР к концу первой пятилетки. Основные итоги переписи коммунального хозяйства. М., 1935; Коммунальное хозяйство Урала. Свердловск, 1933; Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. М., 1977; Советская торговля. Статистический сборник. М., 1935; Магнитогорску – 50 лет. Статистический сборник. Магнитогорск, 1979; Магнитострой в цифрах. Статистический отчет за 1931 год. Магнитогорск, 1932.

можно почерпнуть значительный пласт информации о городской повседневности⁵⁷.

Несомненно, важным источником при разработке проблем повседневной жизни Магнитогорска является публицистика. Авторы публицистических работ обличали недостатки жизни горожан, строительства, нарушения трудовой дисциплины, правил техники безопасности⁵⁸. При этом они возвышали и ставили в пример достижения в сфере строительства, культуры и быта, успехи ударников и изотовцев⁵⁹. Некоторыми публицистами предпринимались попытки прогнозирования светлого будущего⁶⁰.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями и письмами участников строительства – как опубликованными, так и из фондов архивов и музеев. Значительный объем информации, собранной редакцией «ИФЗ» в 1935 - 1936 гг. сохранился в фондах ГАРФа. Это воспоминания первостроителей, стахановцев и ударников, неопубликованные рукописи писателей, задействованных в создании «Истории Магнитостроя». В РГАЛИ сохранились воспоминания очевидцев строительства металлургического завода и города, собранные писателем Э.Г. Казакевичем, побывавшем в Магнитогорске в конце 1950-х гг. и зафиксировавшем воспоминания и переживания горожан. Описания жизни магнитогорцев начала 1930-х гг. сохранились в неопубликованных рукописях, записных книжках и блокнотах журналистов и писателей, посещавших Магнитогорск в начале 1930-х гг. Среди опубликованных мемуаров следует выделить воспоминания участников строительства города⁶¹ и лиц, в разное время посетивших

57 «Борьба за металл», «Горняк», «За магнитострой литературы», «За металл», «Комсомольская правда на Магнитострое», «Магнитогорский комсомолец», «Магнитогорский металл», «Магнитогорский рабочий», «Магнитогорский печатник», «Магнитогорский пионер», «Магнитострой», «Просвещение на Урале», «Пути индустриализации» и др.

58 Кригер Е. Свидание с юностью. М., 1972; Маркевич Н. Рождение гиганта. М., 1930.

59 Рудин. М. Героические дни Магнитогорска. Очерки о героях Магнитостроя. Свердловск, 1931; Богданов Н. Гигант пятилетки. М., 1931.

60 Жигунов П. Ударный эшелон Магнитостроя. Л., М., 1932; Карташов Н. Страна инженерия. Челябинск, 1965.

61 Были индустриальные. Очерки и воспоминания. М., 1973; Гугель Я.С. Воспоминания о Магнитке // Рифей. Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск, 1980. С. 5 - 26; Революционный держите шаг. М., 1970; Скотт Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М.; Свердловск, 1991.

Магнитогорск⁶². Эго-источники позволяют представить живую картину городской повседневности.

В работе также использовались материалы интервью, взятые автором у 10 респондентов, которые являлись очевидцами событий первой половины 1930-х гг. Эти материалы являются одними из наиболее репрезентативных при исследовании проблем повседневности.

Среди визуальных источников, позволяющих «увидеть» условия жизни магнитогорцев, нами использовались фотодокументы, представленные фотографическими материалами из коллекций музеев города, архивных фондов ОГАЧО, а также семейных альбомов магнитогорцев. К числу вещественных источников исследования мы относим архитектурные сооружения эпохи 1930-х гг., сохранившиеся в Магнитогорске по сей день: первые улицы и кварталы Соцгорода, трамвайные ветки, землянки.

В целом разнородный характер источников, привлеченных для решения поставленных в исследовании задач, потребовал дифференцированного подхода к их использованию и изучению. В совокупности источники составили уникальный комплекс взаимодополняющих материалов, позволяющих решить задачи исследования.

Цель и задачи исследования. Цель заключается в определении специфики повседневной жизни в условиях индустриализации.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить динамику демографического развития Магнитогорска и показать специфику социального состава населения;
- рассмотреть благоустройство города и жилищный вопрос, а также его роль в повседневности;
- охарактеризовать качество питания населения и снабжение горожан товарами первой необходимости;

62 Воспоминания Эм. Казакевича. М., 1984; Нариньяни С.Д. Ты помнишь, товарищ... : Очерки о комсомольцах. М., 1957.

- изучить санитарно-эпидемическую обстановку в городе и становление системы здравоохранения;
- выявить особенности семейных взаимоотношений горожан, воспитания детей и положение женщин в городе-новостройке;
- определить основные виды девиантного поведения в рамках вновь возникшего индустриального центра;
- показать формы приспособления горожан к специфическим условиям жизни в городе;
- проанализировать систему образования в городе и ее влияние на повседневную жизнь магнитогорцев;
- исследовать формы отдыха горожан, их участие в праздничных мероприятиях.

Методологическая основа диссертационного исследования. Для объективного изучения проблемы исследования мы используем комплексный подход: исследование социальных макропроцессов и микроаналитический анализ, особенностью которого является ограничение масштаба наблюдения в пространстве и времени, что предполагает концентрацию внимания на особенностях повседневной жизни Магнитогорска с учетом общесоюзного контекста. В соответствии с логикой М. Блока, подобный подход характеризуется «особой мерой плотности»⁶³. По справедливому замечанию И.В. Нарского, рассмотрение «мелочей» повседневной жизни «только усугубляет впечатление».

Синергетический подход, исследующий общие закономерности социальной самоорганизации, соответствует специфической ситуации, сложившейся в Магнитогорске в первой половине 1930-х гг. «Хаос» в теории синергетики представляется как закономерный этап развития, который со временем сменяется порядком. Анализируя социально-историческое развитие Магнитогорска, необходимо отметить, что синергетика создает теоретико-

⁶³ Блок М. Апология истории, или ремесло историка. М., 1986. С. 89.

методологическое основание для анализа специфичности проходящих в городе социальных процессов.

Значительными возможностями для решения поставленных нами задач обладает теория модернизации, в соответствии с которой процесс модернизации трактуется как всесторонний, комплексный, включающий множество одновременных изменений практически во всех сферах общества⁶⁴. В Магнитогорске первой половины 1930-х гг. происходили существенные изменения, среди которых следует отметить «демографический переход», «дезорганизацию семьи», развитие системы образования и здравоохранения, рост массовой культуры, четкое распределение времени между «трудом» и «досугом» и др.

Исследования «образа жизни» в отечественной науке имеют довольно обширную методологическую базу. Ученые обратились к данной проблематике еще в начале 1920-х, а конкретизировали понятие лишь в 1970-е гг. Они обозначили «образ жизни» как способ жизнедеятельности личности, социальной группы либо общества, определяемый совокупностью разнообразных факторов. Кроме того, они предложили использовать метод субъективного анализа, который представляет собой исследование жизни людей через призму ценностей культуры и быта исторической эпохи (в нашем случае речь идет о респондентах, проживавших в Магнитогорске в первой половине 1930-х г.)⁶⁵.

В своей работе мы опираемся на теорию психофизиологической адаптации, согласно которой «нарушение границ нормы» может привести как к положительным реакциям, так и к негативным. Не отрицая возникновения положительных реакций среди населения Магнитогорска на «нарушение границ нормы», преобладающими реакциями в городе все таки стали

64 Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 137-138.

65 Бутенко А.П. Социалистический образ жизни (Методологические проблемы исследования). М., 1975. С. 10, 14.

отрицательные проявления⁶⁶. Принципы теории адаптации использовались нами при исследовании девиантных форм поведения и причин их возникновения в Магнитогорске.

Данное исследование основано на сочетании общенаучных методов: анализа и синтеза (фактическое или мыслительное разложение целого на составные части и воссоединение целого из частей, осуществляемое на всех ступенях познавательного процесса), индукции и дедукции (логические операции, в результате которых происходит формирование нового утверждения, но разными способами - от общего к частному и от частного к общему), а также общеисторических методов, к которым относятся, прежде всего, историко-сравнительный метод, обладающий широкими познавательными возможностями и направленный на раскрытие рассматриваемой реальности, и историко-системный метод, являющийся очень важным элементом с точки зрения раскрытия внутренних механизмов функционирования и развития общественно-исторической системы, которой является город; и ретроспективный (последовательное проникновение в историческое прошлое с целью определения причины данного события). Использование методов устной истории⁶⁷ позволяет существенно расширить источниковую базу исследования и помочь в интерпретации устных свидетельств очевидцев процесса формирования и развития городской повседневности. Важнейшим методом, используемым устной историей является интервью – непосредственный опрос участников исторических событий, который позволяет выявить роль социальных обстоятельств «в конструировании повседневности».

Успешному решению исследовательских задач, несомненно, способствует соблюдение исторических принципов: научной достоверности, историзма и объективности.

66 Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л., 1978.

67 Методологию устной истории разрабатывают исследователи П. Томсон, Р. Грили, М. Фримэн, изучающие в рамках интервьюирования процессы взаимодействия идентичности, памяти и личного нарратива.

Научная новизна диссертации заключается в попытке первого комплексного анализа истории повседневности магнитогорцев в 1929 - 1935 гг. с учетом развития здравоохранения, жилищного обеспечения, снабжения, образования, досуга и девиаций горожан в этот период, а также семьи и общей характеристики социально-демографического развития города. С этой целью нами введены в научный оборот ранее не использовавшиеся архивные источники.

Практическая значимость. Результаты исследования могут иметь прикладное значение: стать основой образовательных курсов по истории Урала и города Магнитогорска (краеведению, микроистории, устной истории и др.) для высшей и средней школы. Перспективным представляется использование материалов диссертационного исследования в просветительской и краеведческой деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы работы были изложены на Всероссийских конференциях «Мавродинские чтения» (Санкт Петербург, 2008 г.), «Культура Урала в XVI - XXI вв.: исторический опыт и современность» (Екатеринбург, 2008 г.), «Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия» (Москва, 2008, 2010 гг.), «Бакунинские чтения. Урал индустриальный» (Екатеринбург, 2009 г.), «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века» (Челябинск, 2009 г.) и краеведческих чтениях «Наследие», проходивших в Магнитогорске в 2009 г.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введение обосновывается актуальность, определены объект и предмет исследования, его хронологические рамки, показана степень научной изученности темы, дается характеристика источниковой базы, сформулированы цели и задачи исследования, показаны методология,

научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации «Социально-экономическая характеристика повседневной жизни Магнитогорска» отражает основные черты быта магнитогорцев первой половины 1930-х гг. и структурно делится на четыре параграфа. Первый параграф «Общая характеристика населения города» посвящен рассмотрению демографических процессов, происходивших в Магнитогорске, характеристике социального состава населения города и мотивов, по которым люди ехали на всесоюзную стройку. Население Магнитогорска по своей социальной структуре представляло в миниатюре Советский Союз. Социально-экономические изменения, происходившие в стране, нашли свое непосредственное воплощение в Магнитогорске. Преобладание рабочих среди населения города было естественным явлением. Велика была доля служащих и иждивенцев. Существенный вклад в строительство города и металлургического завода внесли спецпереселенцы и заключенные, число которых на протяжении исследуемого периода оставалось высоким. Демографическое развитие Магнитогорска определялось двумя основополагающими факторами. Во-первых, это механическое движение населения и текучесть кадров, во-вторых, показатели естественного прироста, влияние на которые оказывали в совокупности социально-бытовые условия. В целом демографический кризис 1930-1933 гг. был постепенно преодолен и к 1935 г. показатели естественного прироста населения были довольно значительными. Демографическая ситуация в Магнитогорске была сходна с общероссийской и уральской в плане причин вызывавших рост смертности, но действовали и специфические обстоятельства. Они состояли в значительном увеличении рождаемости и естественного прироста населения, начиная с 1934 г., тогда как в стране и регионе эти показатели по-прежнему были отрицательными.

Во втором параграфе «Жилищный вопрос и благоустройство города» рассмотрены вопросы обеспечения магнитогорцев жильем, его качество, а

также уровень городского благоустройства. Последнее находилось на невысоком уровне. Проблема обеспечения в городе относительной чистоты не была решена, но именно в 1929-1935 гг. были заложены основы будущей организации благоустройства. К 1935 г. в Магнитогорске начали вводить в эксплуатацию водопроводную и канализационную сети, организовали мощение и озеленение улиц, начали устанавливать осветительные точки. Жилищный вопрос в Магнитогорске в указанный период не был решен. Тяжелые жилищные условия и низкие нормы обеспеченности жильем в целом соответствовали общероссийской ситуации, но положение в Магнитогорске усугублялось не только крайне низким качеством жилищ, но и отсутствием в достаточном количестве средств и времени для строительства новых жилых помещений. Дефицит жилья в Магнитогорске был одним из самых высоких по стране. В условиях жилищного кризиса магнитогорцы вынуждены были самостоятельно осваивать городское пространство и искать себе пригодное жилье. Подобная обстановка в целом вписывалась в общесоюзные реалии. Большинство жителей Советского Союза остро нуждались в увеличении жилой площади. Идея создания социалистического города в Магнитогорске не была реализована в указанный период. Напротив, начиная с 1935 г. в городе стали ориентироваться на создание индивидуального благоустроенного жилья.

В параграфе «Проблемы питания и одежда горожан» проанализированы вопросы питания магнитогорцев и обеспечения их товарами первой необходимости. Уровень жизни магнитогорцев был крайне низок и осложнялся общими социально-экономическими проблемами, имевшимися в стране, а также условиями новостройки. Карточная система позволила избежать массовой гибели населения от голода, но постоянные срывы в снабжении населения Магнитогорска, как и страны в целом, вынуждали горожан заниматься самоснабжением. Несмотря на широкую иерархичность снабжения, уровень жизни населения города был приблизительно одинаков.

Проблема латентного голода сопровождала магнитогорцев на протяжении всего изучаемого периода. Гардероб магнитогорцев отличался большой скромностью, а его наполняемость зависела от качества снабжения города. Уровень доходов и потребления позволяли выживать. Это положение в целом соответствовало ситуации в стране, но в значительной степени усугублялось более сложной социально-бытовой обстановкой в городе – новостройке.

В параграфе «Здравоохранение и санитарно-эпидемическая обстановка в городе» раскрыты трудности, с которыми магнитогорцам приходилось столкнуться, в сфере здравоохранения. Процесс становления системы здравоохранения в Магнитогорске отражал общесоюзные тенденции, среди которых преобладали принципы классовости и категориальности по отношению к больным, развертывание специальных видов медицинской помощи и развитие фармакологии. В процессе формирования медицинских учреждений в Магнитогорске имели место как проблемы, так и успехи. Наиболее сложными явлениями указанного периода были трудности бытового характера, которые в большинстве случаев были преодолены к 1935 г. Несомненными достижениями магнитогорской системы здравоохранения стало использование новейших медицинских препаратов и оборудования, успешная борьба с инфекционными заболеваниями, а также успешное завершение процесса становления основных медицинских учреждений города. Тем самым магнитогорцы получили возможность своевременно пользоваться медицинской помощью.

Вторая глава «Культурные составляющие повседневности и девиантное поведение» раскрывает другой уровень повседневной жизни Магнитогорска, а именно духовные составляющие повседневности: уровень грамотности, формы свободного времяпрепровождения, а также семью как ключевой институт общественной жизни. В неразрывной связи с духовной сферой жизни общества оказываются проблемы соблюдения социальных норм. В этой связи в данной главе показаны основные формы девиантного

поведения и стратегии выживания магнитогорцев в сложных условиях. В параграфе «Семейные отношения и воспитание детей» показаны семейные отношения, принципы воспитания и положение женщины. В Магнитогорске, как и по стране в целом, меняется роль женщины, которая перестала быть только женой и матерью и стала активным тружеником нового строя. Детей рассматривали как подрастающее поколение «строителей социализма», нуждавшееся во всесторонней заботе. Новые тенденции по отношению к женщинам, детям и семье в целом были подхвачены и магнитогорцами. Но, будучи своего рода экспериментальной площадкой, на которой собралось значительное число выходцев из деревни, Магнитогорск сохранял сосуществование двух противоположных тенденций. С одной стороны, горожане придерживались традиционных взглядов на воспитание детей и положение женщин, с другой - оказались активными сторонниками новых семейно-брачных отношений. В целом в городе наблюдалась дестабилизация семьи, что соответствовало общесоветским тенденциям. Дестабилизация семейных отношений, тяжелейшие условия жизни и отход от традиционной потребности в многодетности приводили к широкой востребованности аборт, что, однако, не сопровождалось резким снижением рождаемости в масштабах страны. Был ослаблен институт брака за счет правовой полноценности незарегистрированного сожительства, а также упрощения процедуры разводов.

Параграф «Основные формы девиантного поведения горожан» свидетельствует о том, что борьба за существование проходила абсолютно во всех сферах жизнедеятельности горожанина. Рассматриваемый период был насыщен не только материальными, но и физическими опасностями. В 1930-е гг. индустриализация и социально-стратификационная модернизация общества оказались теснейшим образом сопряжены со сложными процессами адаптации магнитогорцев к основам абсолютно нового образа жизни. Среди других причин возникновения отклоняющегося поведения

следует назвать плохую контролируемость потоков рабочих, прибывающих на Магнитострой и покидающих его, и невзгоды городской жизни. Они являлись благодатной почвой для городской преступности и существования других социальных отклонений (алкоголизм, проституция, нищенство и т.д.). В период 1929 - 1935 гг. в Магнитогорске только формировался процесс поддержания общественного порядка и борьбы с преступностью. В этих условиях горожане вырабатывали массу вариантов адаптации к существовавшим условиям.

Формы приспособления магнитогорцев к экстремальным условиям новостройки описаны в параграфе «Стратегии выживания горожан». Классификация способов выживания, по справедливому замечанию И.В. Нарского, была довольно разнообразной и включала в себя не только легальные и нелегальные методы, но и активные и пассивные, материальные, физические и духовные и т.д. Кроме того, мы считаем, что среди стратегий выживания горожан были как позитивные с точки зрения общественной пользы, так и негативные формы выживания. В Магнитогорске распространение получили следующие стратегии выживания: мелкое воровство, мешочничество, разнообразные виды нарушений трудовой дисциплины, огородничество, ударный труд и махинации с карточками. Названные способы приспособления были трудоемкими и требовали огромных сил. При этом не всегда давали тот эффект, на который рассчитывали жители, но помогали выжить в условиях Магнитогорска первой половины 1930-х гг.

В параграфе «Просвещение горожан и система образовательных учреждений» показан процесс формирования материально-организационной базы системы образования в Магнитогорске. Всеобщая школа в Магнитогорске дополнялась широкой сетью дошкольных, высших и средних специальных учебных заведений. Материально-бытовые и кадровые проблемы, а также социальный состав магнитогорцев серьезно осложняли

реализацию плана ликвидации безграмотности и малограмотности, а также введение всеобщего обучения. Но, несмотря на трудности, происходило приобщение населения города к культурной жизни на повседневном уровне, путем получения горожанами элементарных базовых знаний, а также благодаря пропаганде идеи культурности. Взрослое население Магнитогорска не проявляло рвения к учебе. Чаще всего жителей направляли учиться по месту работы. Однако это не означало, что среди магнитогорцев не было людей, стремящихся к действительному повышению знаний. Дети были задействованы в общественной жизни города достаточно активно. При этом образовательный процесс и качество знаний оставляли желать лучшего.

Досуг магнитогорцев, основные формы свободного времяпрепровождения изучены в пятом параграфе. Состояние культурного строительства в Магнитогорске оставляло желать лучшего. Не реализовывались намеченные планы, а художественно-зрелищная сеть не соответствовала постоянно возраставшему населению города. Ключевое внимание руководителей города было сосредоточено на решении вопросов строительства завода и основных бытовых объектов. Но именно в период 1930 - 1935 гг. были заложены главные направления культурного строительства в Магнитогорске: развитие библиотечного дела и театра, совершенствование радио и увеличение числа киноустановок, а также возведение кинотеатра и массовое строительство клубов. Огромные массы рабочих были вовлечены в художественное творчество и другие формы массовой работы. Горожане, несмотря на значительные бытовые трудности, продолжали отдыхать и развлекаться. Что касается духовного мира магнитогорцев, то при всей разрушительности запретов религии, мировоззрение рабочих во многом формировалось наследием векового уклада жизни. Посредством участия в массовых праздниках население Магнитогорска вовлекалось в орбиту новых социально-политических и исторических реалий. Но вместе с принятием новых форм праздничной культуры и проведения досуга, горожане

продолжали активно использовать в повседневной жизни базовые элементы культурной жизни страны, которые отвергались официальной пропагандой.

В заключение диссертации подведены общие итоги исследования, сделаны выводы по изученной проблеме.

Форсированное развитие тяжелой индустрии в Магнитогорске на фоне явной ресурсной необеспеченности социальной сферы города привело не только к маргинализации населения, но и вызвало диспропорции между численностью населения города и развитием инфраструктуры. Численность населения Магнитогорска росла быстро. Жилую зону, выросшую вокруг градообразующего предприятия, городом можно было назвать условно. Это был конгломерат жилых участков, состоявших из бараков и землянок, в лучшем случае, - из неблагоустроенных капитальных домов. Последних было крайне мало. Основная доля средств вкладывалась в строительство металлургического комбината. Жилищно-коммунальное хозяйство, транспортная система, здравоохранение, сеть образовательных учреждений – в целом вся социальная инфраструктура, превращающая поселок в город, находилась к 1935 г. в зачаточном состоянии. Однако нельзя не отметить и того, что жизнь магнитогорцев изменилась в лучшую сторону. Эти изменения стали проявляться с конца 1933 – начала 1934 гг., что позволило нам выделить два этапа в развитии городской повседневности Магнитостроя: первый охватывает 1929-1933 гг., второй 1933-1935 гг. К концу 1935 г. была введена в эксплуатацию трамвайная линия, без перебоев начал работать автобусный парк – это позволило магнитогорцам легче преодолевать расстояния. Сеть медицинских и образовательных учреждений была строго упорядочена. Произошли качественные изменения в питании горожан. Все это в совокупности положительно сказалось на буднях магнитогорцев. Причины недостаточного уровня развития социальной инфраструктуры и связанных с ними проблем заключались в ускоренном увеличении населения Магнитогорска. Для создания инфраструктуры, которая бы удовлетворяла

полностью потребности населения, требовались годы, но сталинская стратегия форсированной индустриализации в Магнитогорске подразумевала развитие металлургического комбината. Задачи социального плана откладывались на неопределенный срок. Кроме того, положение горожан усугублялось попыткой реализовать в Магнитогорске «новый быт», к которому, как оказалось, жители нового индустриального центра абсолютно не проявляли интереса. Они руководствовались, главным образом, желанием выжить. Маргинализации населения способствовала крайне высокая степень текучести кадров и наличие на строительстве спецпереселенцев и заключенных. Население Магнитогорска формировалось за счет разнообразных источников пополнения кадров. Быстрый демографический рост, интенсивные миграции, формирование диспропорций между численностью населения и степенью развития социальной инфраструктуры города, рост маргинализированных слоев населения были характерными чертами развития повседневной жизни Магнитогорска в первой половине 1930-х гг.

В целом повседневность Магнитогорска во многом повторяла общие тенденции развития страны, но и имела свои специфические черты, выразившиеся в особой социально-психологической и материально-бытовой сторонах. Последние были во многом характерны для городов-новостроек Советского Союза. Жизнь в экстремальной обстановке требовала предельного напряжения сил. Подорвать здоровье при этих обстоятельствах было просто, восстановить – практически невозможно. Быт магнитогорцев был близок к походным условиям и заставлял горожан выработать соответствующие формы приспособления, закрыть глаза на дискомфорт и проявлять изобретательность. Жизнь в перенаселенных бараках лишала горожан частных уголков уюта, в которых можно было укрыться от социальной разрухи. Она ограничивала возможности учебы в школах, успехи в системе ликбеза, регулярного посещения учреждений культуры. Магнитогорцам требовались дополнительные усилия для того, чтобы

преодолеть бытовую неустроенность, конфликты, усталость от тяжелого физического труда, а также широко распространенные пьянство и воровство.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Макарова, Н. Н. Из истории становления системы здравоохранения Магнитогорска (1929 - 1935) [Текст] / Н. Н. Макарова // Проблемы, истории, филологии, культуры. Вып. XIX. – М.; Магнитогорск; Новосибирск : Типография МГПК, 2008. – С. 70 - 77 (0,5 п. л.).
2. Макарова, Н. Н. Из истории повседневной жизни советского города: досуг магнитогорцев (1930 - 1935) [Текст] / Н. Н. Макарова // Проблемы, истории, филологии, культуры. Вып. XXII. – М.; Магнитогорск; Новосибирск : Типография МГПК, 2008. – С. 232 - 244 (0,5 п. л.).

Публикации в сборниках научных трудов:

3. Макарова, Н. Н. Демографическая характеристика Магнитогорска: анализ причин смертности и рождаемости (1930 - 1935) [Текст] / Н. Н. Макарова // Социум и власть : ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы». – 2009. – № 3. - С. 96 - 100 (0,5 п. л.).
4. Макарова, Н. Н. Из повседневной жизни магнитогорцев: система здравоохранения в 1929 - 1935 гг. [Текст] / Н. Н. Макарова // Проблемы российской истории. Вып. IX. – М.; Магнитогорск : ИРИ РАН; МаГУ, 2009. – С. 251 - 263 (1 п. л.).
5. Макарова, Н. Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в контексте отклоняющегося поведения (1929 - 1935) [Текст] / Н. Н. Макарова // Вестник МаГУ. – Магнитогорск : МаГУ, 2009. – С. 141 - 149 (1 п. л.).
6. Макарова, Н. Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в экстремальных условиях (1929 - 1935) [Текст] / Н. Н. Макарова // Мобилизационная модель

- экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. – Челябинск : ООО «Энциклопедия», 2009. – С. 297 - 304 (1 п. л.).
7. Макарова, Н. Н. «Теневые стратегии выживания» населения и проблемы отклоняющегося поведения в новом индустриальном центре 1929 - 1935 гг. (по материалам Магнитогорска) [Текст] / Н. Н. Макарова // Повседневный мир советского человека 1920 - 1940-х гг.: Сб. науч. статей / под ред. Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлыниной. – Ростов- на -Дону : Издательство ЮНЦ РАН, 2009. – С. 313 - 329 (1 п. л.).
 8. Макарова, Н. Н. Повседневная жизнь Магнитогорска 1930-х годов в освещении американского рабочего Джона Скотта [Текст] / Н. Н. Макарова // Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия. Тезисы докладов всероссийской научной конференции. – М. : ИРИ РАН, 2008. – С. 162 - 167 (0,2 п.л.).
 9. Макарова, Н. Н. «Мы жили в палатке...»: миф или реальность (основные виды жилья на Магнитострое в начале 1930-х гг.) [Текст] / Н. Н. Макарова // Альманах современной науки и образования: Исторические науки, философские науки, искусствоведение, культурология, политические науки и методика их преподавания. – Тамбов : Грамота, 2009. – С. 109 - 111 (0,2 п.л.).
 10. Макарова, Н. Н. Политика администрации г. Магнитогорска в области здравоохранения и ее роль в становлении медицинских кадров в 1929 - 1935 гг. [Текст] / Н. Н. Макарова // Наука. ВУЗ. Школа. Вып 14. Магнитогорск : МаГУ, 2008. – С. 111 - 117 (0,2 п.л.).
 11. Макарова, Н. Н. Система снабжения Магнитогорска: городская мода и проблемы с одеждой (1929 - 1935) [Текст] / Н. Н. Макарова // Седьмые городские краеведческие чтения «Наследие»: сборник статей / под ред. И. В. Андреевой., Н. А. Карповой. – Магнитогорск : МаГУ, 2009. – С. 35-37 (0,2 п.л.).

12. Макарова, Н. Н. Историческая память горожан и строительство Магнитогорска (1929 - 1934) [Текст] / Н. Н. Макарова // Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города. Юбилейные события. Историческая память горожан: материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием (Омск, 20-22 октября 2009 г.) / отв. ред. В. Г. Рыженко. – Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. – С. 243 - 245 (0,2 п.л.).
13. Макарова, Н. Н. Проблема детской беспризорности и безнадзорности в 1929 - 1935 гг. (по материалам Магнитогорска) [Текст] / Н. Н. Макарова // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всероссийской науч. конф., посвящен. 85-летию д.и.н., проф. А. В. Бакунина, Екатеринбург, 8-9 октября 2009 г. в 2 т. – Екатеринбург : Издательский дом «Автограф», 2009. – Т. 2. – С. 217-220 (0,2 п. л.).
14. Макарова, Н. Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в контексте отклоняющегося поведения (1929 - 1935) [Текст] / Н. Н. Макарова // Конкурс грантов студентов, аспирантов и молодых ученых вузов Челябинской области (2008 г.): сборник рефератов научно-исследовательских работ аспирантов. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – С. 43-44 (0,1 п.л.).
15. Макарова, Н. Н. Роль устной истории и исторической памяти в изучении истории Магнитогорска (1929 - 1935) [Текст] / Н. Н. Макарова // Молодежь в науке и культуре XXI века / материалы Международного научно-творческого форума. 2-3 ноября 2009 г. / – Челябинск : ЧГАКИ, 2009. – С. 407 - 409 (0,2 п.л.).